

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 4 / 2025, Vol. 4, Iss. 4 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 372.881.1

Сопоставительная характеристика глаголов движения в номинативно-производном значении в русском и арабском языках

¹Магомедова С.И., ¹Ибрагимова А.А.,

¹Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются глаголы движения русского и арабского языков употребляемые в номинативно производном значении в тематических группах – время и мыслительная деятельность в ситуациях: наступление, ход, окончание времени и понимание, осознание, обдумывание. Анализируется также лексико-семантическое значение глаголов движения арабского языка, употребляемых в переносном значении, которое обуславливает правильное употребление глагола в данном контексте.

На основе анализа выявляется особенность и различие в употреблении глаголов движения в переносном смысле в русском и арабском языках в исследуемых тематических группах.

Ключевые слова: номинативное значение, номинативно-производное значение, компоненты глаголов движения, глаголы движения, тематические группы, лексико-семантическое значение

Для цитирования: Магомедова С.И., Ибрагимова А.А. Сопоставительная характеристика глаголов движения в номинативно-производном значении в русском и арабском языках // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 4. С. 98 – 103.

Поступила в редакцию: 18 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 июня 2025 г.; Принята к публикации: 24 июля 2025 г.

Comparative characteristics of verbs of motion in the nominative-derivate meaning in Russian and Arabic

¹Magomedova S.I., ¹Ibragimova A.A.,

¹Dagestan State University

Abstract: the article examines verbs of motion in Russian and Arabic used in a nominative-derivative meaning in thematic groups – time and mental activity in situations: the onset, course, end of time and understanding, awareness, deliberation. The lexical and semantic meaning of verbs of motion in Arabic used in a figurative meaning is also analyzed, which determines the correct use of the verb in this context.

Based on the analysis, the peculiarity and difference in the use of verbs of motion in a figurative sense in Russian and Arabic in the studied thematic groups are revealed.

Keywords: nominative meaning, nominative-derivative meaning, components of verbs of motion, verbs of motion, thematic groups, lexical and semantic meaning

For citation: Magomedova S.I., Ibragimova A.A. Comparative characteristics of verbs of motion in the nominative-derivate meaning in Russian and Arabic. Philological Bulletin. 2025. 4 (4). P. 98 – 103.

The article was submitted: April 18, 2025; Approved after reviewing: June 15, 2025; Accepted for publication: July 24, 2025.

Введение

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что глаголы движения в русском и арабском языках характеризуются частотностью употребления в различных сферах общения и в разных стилях речи, многозначны, часто употребляются в переносном значении. В арабском языке употребление глаголов синонимического ряда, в большинстве случаев, контекстуально обусловлено.

Цель исследования выявить характерность и степень частотности употребления глаголов движения арабского и русского языков в номинативно-производном значении в трех тематических группах – время, мыслительная деятельность.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- изучить и обобщить сведения о глаголах движения и их производных, имеющиеся в научной литературе;
- проанализировать контексты употребления глаголов движения русского и арабского языков в тематических группах – время, мыслительная деятельность.
- обобщить и сопоставить данные, полученные в ходе исследования.

Теоретическая значимость нашей работы обеспечивается тем, что сопоставительный анализ номинативно-производных значений глаголов движения русского и арабского языков выявляет сходство и различие в двух языках на лексико-семантическом уровне.

Практическая ценность исследования состоит в том, что результаты и материалы нашей работы могут быть использованы в практике преподавания дисциплин: «Практический курс арабского языка», «Методика преподавания арабского языка», а также при составлении учебников и пособий.

Материалы и методы исследований

Глаголы движения отличаются сложностью своего содержания, так как лексические компоненты в глагольных значениях тесно переплетены и взаимодействуют с грамматическими компонентами.

В семантике глаголов движения выделяются такие компоненты как: *однонаправленность* (направленность) – *неоднонаправленность* (разнонаправленность, ненаправленность), *способ передвижения* и др. Способ передвижения вкупе с направленностью движения является одним из определяющих семантических признаков глаголов движения.

Еще В.Г. Гак акцентировал внимание на том, что если глагол обозначает только направление движения например, *приывать*, он утрачивает тем самым связь с понятием движения и «примыкает к другой ЛСГ – к глаголам, обозначающим положение тела в пространстве» [3]. Глаголы же, обозначающие только способ передвижения (например, *бежать*), «также проявляют тенденцию к выпадению из группы глаголов движения и начинают квалифицировать субъект, т.е. обозначают его способность, манеру поведения и т.д.» [3].

При противопоставлении глаголов движения по способу передвижения принято использовать два основных критерия: 1) наличие (отсутствие) средств передвижения; 2) вид среды, в которой происходит действие (земля, вода, воздух).

К числу важнейших семантических компонентов глаголов движения относятся *независимость / зависимость движения*. При этом под независимостью движения понимается самостоятельное движение субстанции, а зависимость движения подразумевает перемещение как результат воздействия других субстанций.

Все русские переходные глаголы движения характеризуются зависимостью движения; глаголы же, которым присуща независимость движения, по большей части непереходные. Например, непереводному русскому глаголу *идти* свойственна независимость движения, в то время как глагол *вести* отличается зависимостью движения.

В арабском языке глаголы, характеризующиеся зависимостью движения, могут быть как непереводными: «جاءت فاطمة بالفواكه» «Fatima принесла фрукты»; «ذهب الأب بابنه إلى المدرسة»; «أ جاء أَبْدَ صَدِيقَه الْجَدِيدَ» «Ахмад привел своего друга», так и переводными: «أ جاءَ الأمَ إِلَى المَسْرَحِ» «Привел маму в театр», «أحضرَ الْهَدِيَةَ لِأَمِّهِ» «принес подарок матери»

«أورد الشرطي المرأة المخافة إلى المنزل» «Police officer sent the woman home»; «أدى العروس إلى زوجها» «Отводить невесту к жениху».

Прямое номинативное и противостоящее ему номинативно-производное значение выделяются в зависимости от способа номинации действия, предмета или явления действительности.

Номинативно-производные значения слова неотрывны от основного, чаще всего они уже, специализированнее, чем основное значение, поэтому обусловлены лексемами, с которыми они вступают в лексико-семантические связи [6]. Если нет прямой связи производного значения слова с основным значением, то мы имеем дело уже с омонимом. Сравните: *убрать кружки со стола* и

убрать комнату – глаголы убрать являются омонимами, т.к. значение не выводится одно из другого, т.е. не являются производными.

Номинативно-производное значение может быть переносным (метафорическим или метонимическим), при котором основное значение слова подверглось при именовании другого предмета/явления действительности переосмыслению на основе сходства или смежности каких-то общих для обоих предметов признаков, реальных или надуманных.

Переносное значение одновременно является и номинативно-производным значением, в то время как номинативно-производное значение не обязательно является переносным [2].

Вторичные значения могут разворачиваться линейно, либо образовываться от исходного на основании ассоциативной связи между двумя понятиями, выраженными этими двумя значениями. Для большинства глаголов движения характерно образование вторичных значений от первичного основного значения. Уфимцева выделяет пять основных причин появления вторичных значений в семантической структуре глаголов движения:

1. Вторичные лексико-семантические варианты образовываются вследствие дополнительного дифференциального признака при неизменном интегральном признаке, например: интегральным признаком глагола *бродить* является «перемещаться шагами», дифференциальным – «медленно», «бесцельно». В данном случае дифференциальный признак указывает на различные аспекты, обстоятельства процесса хождения.

2. Вторичное значение возникает вследствие сильной актуализации дифференцированного признака глагола, при которой меняется его интегральный признак. Пример такого переосмыслиния номинативно-непроизводного значения глагол *ползти* в значении «медленно перемещаться шагами», первичное значение которого «перемещаться ползком», а также глаголы *скакать* и *лететь* в значениях «быстро бежать куда-либо», первичное значение которого «бежать вскачь с большой скоростью (о животных) и «перемещаться в воздухе» соответственно. В качестве примера можно привести также глагол *бежать* (*бегут ручьи*) в значении «быстро течь», первичное значение которого «перемещаться бегом».

3. Производные значения обусловлены существительными, с которыми вступают глаголы движения в синтагматические связи. Так, глагол *летать* в зависимости от существительного, с которым он вступает лексико-семантические связи, может означать: передвижение в воздухе с помощью крыльев (птицы, насекомые), передвижение в

определенном направлении с помощью летательных аппаратов (люди), перемещение, передвижение в воздухе посредством топлива (ракета, самолёт и т.д.) и т.д. [1].

4. Значения некоторых глаголов движения абстрагируются, теряя свою соотнесённость с определённым способом перемещения. Например, первичное значение глагола *идти* «двигаться в определённом направлении шагом» перешло в «двигаться в каком-то направлении» по отношению к наземному транспорту, движение которого заключено в семантике глагола *ехать* [7].

5. Вторичное значение, обусловленное употреблением глагола во фразеологических оборотах, т.е. фразеологически связанное – обнаруживается только в составе фразеологических сочетаний: желтая (продажная, низкопробная) пресса [10].

К номинативно-производным значениям относится также конструктивно обусловленное значение. Оно проявляется только в строго определённой конструкции, включающей в себя конкретизатор в жестко устоявшейся грамматической форме [4]. Это значение, которое как бы «навязано» слову устойчивым типом конструкции.

Сравните: дать деру и дать ответ – в обоих конструкциях, где глагол *дать* употребляется как в основном значении, так и номинативно-производном, конкретизатор употребляется в форме вин. падежа. В то время как употребление глагола *пленить* в прямом значении предполагает употребление конкретизатора в форме вин. падежа, а при конструктивно обусловленном значении в тв. падеже: *пленить красотой, умом*. Значение глагола *обернуться* (повернуться назад) понятно каждому, но когда глагол *обернуться* употребляется в значении превратиться требуется употребление существительного в творительном падеже: *обернуться птицей, волком*. Вне этой конструкции у слова будет реализовано совершенно другое значение.

В обоих языках глаголы движения, значения которых метафорически связаны с умственной деятельностью человека, используются в ситуации, где умственная деятельность человека представлена как метафорическое движение истины, мысли, знаний к человеку: «То ей приходила мысль вскочить на рампу и пропеть ту арию, которую пела актриса, то ей хотелось зацепить веером недалеко от нее сидевшего старичка, то перегнуться к Элен и защекотать ее» [9]; **لَا أُسْتَطِعُ أَنْ أَقُولُ مَا جَاءَ إِلَيَّ ذَهَنَهُ أَوْ لَا شَرَبَ الصُّودَا مِنْ أَجْلِ تَقْلِيلِ الْوَزْنِ** «Я не знаю кто он, кому первым пришло в голову пить соду, чтобы похудеть».

В русском языке эта ситуация вербализуется одним глаголом движения приходить, в арабском – глаголами: **أَتَى، وَرَدَ وَجَاءَ**.

Понимание, осознание человеком чего-либо может передаваться в арабском языке и как мысль, которая охватила человека: **أَبْقَى لِنفْسِكَ الْمَرْأَةَ أَفْكَارَكَ**: «**عَذَّبَتِ الْعَظِيمَةُ الَّتِي تَرَاوِدُكَ**» Когда тебя в следующий раз осенит (охватит) еще одна гениальная мысль, оставь ее себе».

Глагол **سَعَى** бежать, устремляться, дифференциальная сема которого «быстрое передвижение», употребляется в данном ситуации в значении приходить на ум тут же, сразу же: **كَلَّا كَنْتَ أَفْكَرُ فِي عَرَوْضِ عَيْدِ الْمَيَادِ الْكَلاسِيَّكِيَّةِ يَسْعَى إِلَى الْذَّهَنِ رُودُولْفُ** «Всякий раз, когда я думаю о классических рождественских шоу, на ум тут же приходит Рудольф...».

Движение к человеку мыслей, вызывающих негативные чувства: страх, тревога, переживание, передается посредством глагола лезть: В последнее время в голову лезут всякие дурацкие мысли.

Как и в русском языке, объектом глаголов движения приходить арабского языка, употребляемых в ситуации, где умственная деятельность человека представлена как метафорическое движение истины, мысли, знаний к человеку, является сам человек, сравнив: **جَاءَتِنِي الْفَكْرَةُ** мне пришла мысль. Объектом движения мысли в русском языке может быть также «голова» **в голову** пришла мысль, в арабском языке **ذهن** ум, разум.

Наряду с глаголами движения, метафорически связанных с умственной деятельностью, в арабском языке употребляется глагол **خَطَرُ** приходить в голову, на ум, например: **مَا خَطَرَ بِيَلِي يَا سَيِّدِنِي أَنَّهُ لَا يَحْسُنُ اخْتِيَارَ الْفَاكِهَةِ** «Госпожа, мне и в голову не пришло, что он не умеет выбирать фрукты». Глагол **خَطَرُ** вступает в лексико-семантическую связь с лексемой **بِالْ** ум, душа в сочетании с предлогами **ذَهَنْ** ум, разум мне пришла мысль, **خَطَرَتْ** ум, разум в сочетании с предлогом **عَلَى**, **فِي** ذене هذه الخاطرة **عَلَى/فِي ذَهَنِهِ هَذِهِ الْخَاطِرَةِ** ему пришла мысль; с лексемой, означающей того, к кому пришла мысль в сочетании с предлогом **لِ** **خَطَرَ لِهِ الْخَاطِرُ**.

В русском и арабском языках умственная деятельность человека представлена как метафорическое движение человека к мысли, пониманию. В русском языке эта ситуация вербализуется глаголами – приходить, доходить, уловить, схватить в значении понять что-либо, кого-либо, например: сам дошел до этого, я сам пришел к этому, он уловил ее мысль, он все схватывает на лету. В арабском языке – глаголом **تَوَصَّلُ** добиваться, достигать чего-либо в значении «осознать», например: **أَمِلَّ فِي أَنْ تَنْتَصِلَ إِلَيْهِمْ مُسْتَرِكَ لِهَذَا الْأَمْرِ مَعَ الشَّرَكَاءِ الْأَمْرِيَّكِيِّينَ**

Надеюсь, мы придем к общему пониманию этого (осознанию) с американскими коллегами.

Несостоятельность человека сосредоточиться на чем-либо, собраться мыслями в обоих языках передается посредством глаголов движения кружиться, блуждать с дифференциальной семой «совершать круговые движения» крутиться: Столько **الْجَمِيعُ لَدَهُ الْكَثِيرُ**; **عَوْلَى مِنَ الْأَفْكَارِ تَدُورُ فِي عَقْلِهِ** У каждого из нас много всяких мыслей в голове; В автобусе я позволяю своим мыслям блуждать; **فِي رَأْسِي تَجْوِلُ أَفْكَارٌ مُخْتَلِفةٌ** Я в моей голове блуждают разные мысли.

В русском языке сложность осознания истины передается посредством глаголов движения с префиксами рас, про, сп.: раскусить, проникнуть. Например: «Но все это я говорю только в оправдание недосмотра Мары Алексеевны, не успевшей вовремя раскусить, что за человек Лопухов, а никак не в оправдание самому Лопухову» [8].

Результаты и обсуждения

Глаголы движения, метафорически связанные с понятием времени, используются в трех ситуациях: наступление, ход и окончание времени. Наступление времени номинируется глаголом невыраженной интенсивности движения – приходить – и только в сочетании с определенными лексемами: пришла весна/зима, пришел час расплаты, пришло время действовать, но наступила осень/лето, настал день праздника.

Наступление времени в арабском языке передается, как глаголами движения приходить: **أَتَى، جَاءَ**, приближаться **أَقْبَلَ**, так и глаголами с денотативной семой «наступление времени» **حَانَ** наступать о времени, **حَلَّ** наступать о сроке / времени, например: **حَانَ الْوَقْتُ لِكِي تَسْأَلُ الْجَمِيعَةَ بَعْضَ الْأَسْئَلَةِ الْمُخْتَلِفَةِ** Настало время, чтобы ассамблея задалась некоторым иными вопросами; **عَنْدَمَا حَلَ الْمَوْعِدُ لَمْ أُسْتَطِعْ فَعْلَ ذَلِكَ** Когда настало время, я не смог сделать это.

Глагол **حَلَّ** наступать о времени в отличие от остальных глаголов не вступает в лексико-сintаксическую связь с лексемами «время», сочетающаяся только с лексемой **موعد** срок.

Ход времени может выражаться глаголами низкой интенсивности: ползти, тянуться, невыраженной интенсивности: идти, течь и высокой интенсивности: бежать, мчаться.

С глаголом невыраженной интенсивности течь употребляется только лексема время, например: «Всё это в прибрежном посёлке жило какой-то своей отрешённой от цивилизации жизнью, где не было гудящих машин, где время текло медленно-медленно...» [5], в то время как с глаголом идти – как лексема время, так и лексемы дни, годы, минуты и т.д. Следует отметить, что с лексемами дни, годы, минуты глагол идти употребляется, как правило, в прош. вр., с лексемой время – как в наст. времени, так и в прош. вр.

В арабском языке ход времени передается глаголами невыраженной интенсивности مَرْ проходить мимо чего-либо и تَقْدِمُ двигаться вперед, например: يَتَقْدِمُ الْوَقْتُ بِبَطْءٍ هُنَا، أَلِيْسَ كَذَلِكَ؟ «Время здесь так медленно идет, правда?»

Окончание времени выражается глаголами невыраженной интенсивности: минута, кануть, истечь, проходить: «И минул день, и минул год, и минул век»; «Тихо и незаметно канул еще один год в вечность».

Окончание времени выражается также сочетаниями, в состав которых входят выражения: на исходе, подходить к концу: «Светлый вечер подходил к концу.»; «День был на исходе...».

Уход времени передается метафорическим переносом прямого значения глаголов движения: مَرْ، ذَهَبَ، مضى، انقضى، контекст употребления которых в данном значении ничем не обусловлен, т.е. они являются полными синонимами. Например: انتهى عامنا الدراسي، وذهبت الأيام الجميلة الممتدة وبعد قليل سفترق زا-
кончился учебный год и прошли прекрасные и интересные дни. Скоро мы расстанемся».، مضت أيام و لم يجد كشافة أثارهم «Прошли дни, но разведчики не нашли их следов».

Наиболее частотными глаголами движения арабского языка из синонимического ряда приходить, употребляемых в переносном значении в ис-

следуемых тематических группах, явились глаголы – جاءَ و أتَى

Метафорическое движение мысли к человеку представлено в арабском языке шире, чем в русском, в то время как движение человека к мысли в русском представлено значительно большим количеством глаголов движения, чем в арабском.

Ход времени в русском языке может выражаться глаголами низкой интенсивности: ползти, тянуться, невыраженной интенсивности: идти, течь и высокой интенсивности: бежать, мчаться. В арабском языке только глаголами невыраженной интенсивности.

Выводы

Проведенный анализ демонстрирует преимущественное различие в употреблении глаголов движения в переносном смысле в русском и арабском языках, что требует дальнейшего исследования и составления учебного пособия по данной теме.

Сопоставительный анализ группы глаголов «движения» в арабском и русском языках станет основой для дальнейшей разработки комплекса упражнений и заданий с целью формирования у учащихся навыков употребления данной группы глаголов в соответствии с коммуникативной целью и ситуацией общения.

Список источников

1. Виноградов В.В. Русский язык. М., Высшая школа, 1986. С. 328 – 337.
2. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 67 – 83.
3. Гак В.Г. Беседы о французском слове. (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М.: Изд-во «Международные отношения», 1966. С. 156 – 160.
4. Гречко В.А. Теория языкоznания. М.: Высшая школа, 2007. С. 52 – 65.
5. Зверев С. «Тельняшка – наш бронежилет». М., 2010. С. 200 – 215.
6. Морковин В.В., Бееме Н.О., Дорогонова И.А., Иванова Т.Ф., Успенская И.Д. Лексическая основа русского языка: комплексный учебный словарь / под. ред. В.В. Морковина. М.: Русский язык, 1984. 1186 с.
7. Общее языкоzнание. Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. 564 с.
8. Общее языкоzнание. Формы существования, функции, история языка / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1972. 334с.
9. Толстой Л.Н. «Война и Мир». М., 2017. С. 54 – 62.
10. Уфимцева А.А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С. 75 – 80.

References

1. Vinogradov V.V. Russian language. Moscow, Higher School, 1986. P. 328 – 337.
2. Vinogradov V.V. Selected works: Lexicology and lexicography. Moscow, 1977. P. 67 – 83.
3. Gak V.G. Conversations about the French word. (From the comparative lexicology of the French and Russian languages). Moscow: Publishing house “International Relations”, 1966. P. 156 – 160.
4. Grechko V.A. Theory of linguistics. Moscow: Higher School, 2007. P. 52 – 65.
5. Zverev S. “Telnyashka – our bulletproof vest”. M., 2010. P. 200 – 215.
6. Morkovin V.V., Beeme N.O., Dorogonova I.A., Ivanova T.F., Uspenskaya I.D. Lexical basis of the Russian language: a comprehensive educational dictionary. under. ed. V.V. Carrot. M.: Russian language, 1984. 1186 p.
7. General linguistics. Internal structure of language. M.: Nauka, 1972. 564 p.

8. General linguistics. Forms of existence, functions, history of language. Rep. ed. B.A. Serebrennikov. M.: Nauka, 1972. 334 p.
9. Tolstoy L.N. "War and Peace". M., 2017. P. 54 – 62.
10. Ufimtseva A.A. Semantics of the word. Aspects of semantic research. M.: Nauka, 1980. P. 75 – 80.

Информация об авторах

Магомедова С.И., кандидат фиологических наук, Дагестанский государственный университет,
sakinat.0111@gmail.com

Ибрагимова А.А., Дагестанский государственный университет, ibragimovaalina2004@gmail.com

© Магомедова С.И., Ибрагимова А.А., 2025